

А. Н. АНДРЕЕВ, Ю. С. АНДРЕЕВА

ЗАПАДНОХРИСТИАНСКОЕ «ЗЛОВЕРИЕ» ВО ВЗГЛЯДАХ И. Т. ПОСОШКОВА

Об Иване Тихоновиче Посошкове (1652—1726), крупнейшем публицисте Петровской эпохи, написано немало специальных исторических трудов. Тем не менее далеко не все грани мировоззрения этого уникального деятеля отечественной культуры раскрыты. Еще в дореволюционной историографии в изучении творческого наследия Посошкова преобладала тенденция к анализу социально-экономических воззрений мыслителя в ущерб религиозным.¹ Исключение составила объемная книга А. А. Царевского, посвященная рассмотрению религиозных оснований житейской философии Посошкова и его взглядов на иноверие.² В советское время сочинения Посошкова также анализировались преимущественно как «памятники политической и экономической мысли представителя нарождавшейся буржуазии».³ Исследователей в большей степени интересовали в трудах Посошкова проблемы развития промышленности и торговли, проекты государственно-административных реформ, решение Посошковым крестьянского вопроса, воплощение идей меркантилизма в его творчестве.⁴ Данная тенденция вполне объяснима: Посошков, живший в переломную эпоху, в своем мировоззрении сочетал новые «буржуазные» взгляды на социально-экономическую

¹ См.: Брикнер А. I. Иван Посошков. СПб., 1876. Ч. 1; Павлов-Сильванский Н. П. Проекты реформ в записках современников Петра Великого // Записки историко-филологического факультета императорского С.-Петербургского университета. СПб., 1897. Ч. 42.

² Царевский А. А. Посошков и его сочинения. Обзор сочинений Посошкова (изданных и неизданных) со стороны их религиозного характера и историко-литературного значения. М., 1883.

³ Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I. Под ред. Б. Б. Кафенгауза и Н. И. Павленко. М., 1954. С. 638.

⁴ Кафенгауз Б. Б. И Т. Посошков. Жизнь и деятельность. М.; Л., 1950. С. 81—129; Платонов Д. Н. Иван Посошков. М., 1989. С. 38—120.

действительность со старыми древнерусскими этическими понятиями. Как раз в области религиозных представлений инерционность взглядов Посошкова наиболее очевидна. Со страниц некоторых своих произведений он предстает хранителем «старозаветных» традиций и поборником религиозного фанатизма. Известный русский педагог и психолог П. Ф. Каптерев не случайно охарактеризовал Посошкова как «старого моисеевского иудея, сурового до жестокости, строгого приверженца обряда и формы».⁵ С этих позиций фигура Посошкова-мыслителя не представляла значительного интереса для исследователей. Поэтому ученые, анализируя прогрессивные (с точки зрения буржуазной модернизации) политические и социально-экономические идеи Посошкова, оставляли в стороне его религиозные воззрения. Данная тенденция сохраняется и в современной историографии.⁶

В результате мы хорошо представляем себе Посошкова как экономиста и социального мыслителя, но при этом имеем довольно слабое представление о Посошкове как религиозном писателе и моралисте, отразившем сложности модернизационного процесса в России. Восемнадцатый век стал эпохой интенсивного влияния инославных вероисповеданий на русское общество, временем усиления социально-экономических и культурных контактов с европейцами, но вместе с тем и временем протеста против чуждых православию духовных ценностей. В этой связи для историков принципиальное значение имеет отражение проблемы инославного влияния на теоретическом уровне общественного сознания, один из срезов которого являют собой сочинения Посошкова. Их анализ на предмет отношения Посошкова к западному христианству, таким образом, позволяет выявить наиболее устойчивые концепты в восприятии иноверия, зародившиеся в условиях европеизации в той социальной среде, представителем которой являлся прожектер. Тем более что взгляды Посошкова на социальную действительность, религиозную жизнь и нравственное состояние россиян разделялись значительной частью образованных горожан, не принадлежавших к привилегированным сословиям (об этом свидетельствуют пометы владельцев рукописных книг Посошкова, сделанные в XVIII в.,⁷ а также специ-

⁵ Цит. по: История воспитания и образования в России XVIII века / Сост. Д. И. Латышина. М., 1992. Ч. 2. С. 68.

⁶ См.: *Рогачевская М. А.* Первый русский экономист Иван Тихонович Посошков // ЭКО. 2000. № 4. С. 116—137; *Дятлов С. А., Худякова И. В.* И. Т. Посошков // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2004. № 3. С. 145—148; *Ирошников М. П.* Из истории зарождения раннебуржуазной идеологии в России начала XVIII в.: И. Т. Посошков. «Книга о скудости и богатстве» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. СПб., 2005. № 4. С. 117—135.

⁷ *Попов А.* Предисловие // Посошков И. Т. Завещание отеческое к сыну. Сочинение Ивана Посошкова. Открыто и издано Андреем Поповым. М., 1873. С. V.

альные исторические исследования городского социокультурного пространства в XVIII веке).⁸

Образ ненавистного иноземца присутствует практически во всех сочинениях Посошкова, однако наиболее последовательная и развернутая критика иноверия (главным образом, лютеранства) была осуществлена в двух крупных его произведениях — «Зерцале очевидном» (1708) и «Завещании отеческом к сыну» (1719). «Зерцало очевидное» представляет собой полемическое сочинение, направленное против старообрядцев и протестантов; оно состоит из двух частей, имеющих собственную логику и предмет рассуждения. Первая часть («Зерцало на раскольников обличение») посвящена рассмотрению старообрядческих «заблуждений» и только вторая часть («О иконоборной ереси и о возновляющих ю») сосредоточена на обличении лютеранского «зловерия». «Зерцало» было тщательно проанализировано еще в конце XIX в. А. А. Царевским, который установил некоторые черты восприятия протестантизма Посошковым и главные принципы осуществленной им критики лютеранства.⁹ Согласно А. А. Царевскому, оценивая характер лютеранского вероисповедания, Посошков часто ведет речь об умственном помрачении лютеран, дает понять, что М. Лютер — греховодник и сластолюбец, сознательно «полегчивший» себе в вере, а его последователи — душевнобольные, но вдобавок нравственно распушенные люди, подобные язычникам (мордве или скифам).¹⁰ Посошков рассматривает лютеранство как шаг к атеизму и полному безумию («потому, еже кто аще в люторство склонится, то тот уже и в безбожие внидет и отеистом будет») и предостерегает россиян от «люторских и римских лжесловий», советует «бегати иноземцев».¹¹

В дальнейшем многие представления Посошкова об иноверцах с еще большей силой красноречия были раскрыты в «Завещании отеческом к сыну» — сочинении, которое советская историческая наука незаслуженно старалась обойти стороной. В связи с этим анализ взглядов Посошкова на инославные вероисповедания, изложенных в «Завещании отеческом», а также в других сочинениях, с использованием современных методов исторического познания представляется актуальной задачей. Для ее решения, на наш взгляд, целесообразно использовать как традиционный (классический) подход к анализу текста, так и метод контент-анализа, дающий возможность верифицировать выводы А. А. Царевского, в большинстве случаев уточнить их, а иногда и установить еще не выявленные принципы воззрений Посошкова на протестантизм и католичество.

⁸ Кошелева О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. М., 2004. С. 157.

⁹ См.: Царевский А. А. Посошков и его сочинения. С. 161—189.

¹⁰ Там же. С. 165—169.

¹¹ Там же. С. 180.

Методологической основой данного исследования стали работы отечественных ученых, успешно применявших метод контент-анализа в практике статистических обследований нарративных источников.¹² Суть метода состоит в искусственной формализации текста (сведению текста к повторяющимся смысловым единицам-категориям) и последующем учете относительной взаимосвязанности выделенных категорий.

Формализация текста книги И. Т. Посошкова «Завещание отеческое к сыну»¹³ имеет ряд сложностей. Во-первых, «Завещание» представляет собой публицистическое произведение с неразработанным терминологическим аппаратом (что было свойственно даже специальным научным трактатам первой половины XVIII столетия). Во-вторых, контент-анализ такой наиболее употребительной единицы объема текста, как абзац, не может быть признан продуктивным, поскольку сочинение И. Т. Посошкова содержит длинные абзацы, имеющие свою внутреннюю смысловую динамику и структуру, которые в свою очередь можно разделить еще на ряд абзацев, исходя из современных норм русского языка. В этом случае предпринималось деление абзаца на более мелкие структурные элементы и только затем производился их анализ.

В «Завещании отеческом к сыну» нам удалось выявить ряд устойчивых категорий (смысловых единиц), отражающих восприятие автором инославных вероисповеданий (в первую очередь лютеранства). Избранный порог встречаемости категорий составил 10 случаев, что позволило отсеять редко встречаемые смысловые единицы. Таким образом, были установлены девять категорий, парная встречаемость которых представлена в табл. 1. Применительно к данной работе учитывалась взаимосвязь категорий относительно друг друга. Данные взаимосвязи, выраженные в процентах, представлены на рис. 1.

Наиболее устойчивые связи выделенных категорий позволяют охарактеризовать видение Посошковым проблемы российско-лютеранских взаимоотношений. Так, в 100% случаев, когда речь шла о ложном мнении, впадении в заблуждение или безумие (что практически одно и то же для Посошкова), имелись в виду лютеране и лютеранство. И наоборот, в 52% случаев упоминания лютеран имелось в виду их заблуждение и «безумие». Для характеристики

¹² См.: Гутнов Д. А. Опыт применения контент-анализа в историографическом исследовании (на примере книги П. Н. Милюкова «Очерки по истории русской культуры») // Математические методы и ЭВМ в историко-типологических исследованиях: Сб. науч. статей / Под ред. академика И. Д. Ковальченко. М., 1989. С. 173—185; Ковальченко И. Д., Бородкин Л. И. Современные методы изучения исторических источников с использованием ЭВМ: Учебное пособие. М., 1987. С. 15—19.

¹³ Посошков И. Т. Завещание отеческое к сыну. Сочинение Ивана Посошкова. Открыто и издано Андреем Поповым. М., 1873.

Парная встречаемость выделенных смысловых единиц
в сочинении И. Т. Посошкова «Завещание отеческое к сыну»

	Категории	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Абсолютное число упоминаний
1.	Впадение в грех (служение греху)	30	1	2	23	28	6	4	0	1	81
2.	Сохранение православия (правоверия)	1	2	28	24	3	4	0	0	3	32
3.	Избегание иноземных религиозных учений	2	28	0	18	2	3	0	0	0	29
4.	Лютеране (лютеранство)	23	24	18	1	0	6	29	41	4	79
5.	М. Лютер	28	3	2	0	0	2	23	15	1	49
6.	Соблюдение светских обычаев	6	4	3	6	2	0	1	1	0	10
7.	Ересь (отпадение от правоверия, «зловерие»)	4	0	0	29	23	1	0	2	7	46
8.	Ложное мнение (несоответствие истине, заблуждение, безумие)	0	0	0	41	15	1	2	0	3	41
9.	Раскольники и раскол	1	3	0	4	1	0	7	3	0	10

«безумия» последователей Евангелической церкви Посошков использовал такие выражения, как «юродство», «люторские ложные словеса», «люторское безумное (или гнилое) рассуждение», «безумные и богопротивные люторы» и др.¹⁴ Научные открытия на Западе Посошков прямо объявлял еретическими измышлениями («А проклятый Каперник, Богу суперник, тот творительный глагол Божий спорит»¹⁵), саму же природу «безумных заблуждений» лютеран связывал с их «высокоумием»: «И тыи же лютеране в такое уже бе-

¹⁴ Посошков И. Т. Завещание отеческое к сыну. С. 2—5, 32, 37—39, 41, 45, 48, 61, 97, 152, 154, 157 и др.

¹⁵ Там же. С. 156.

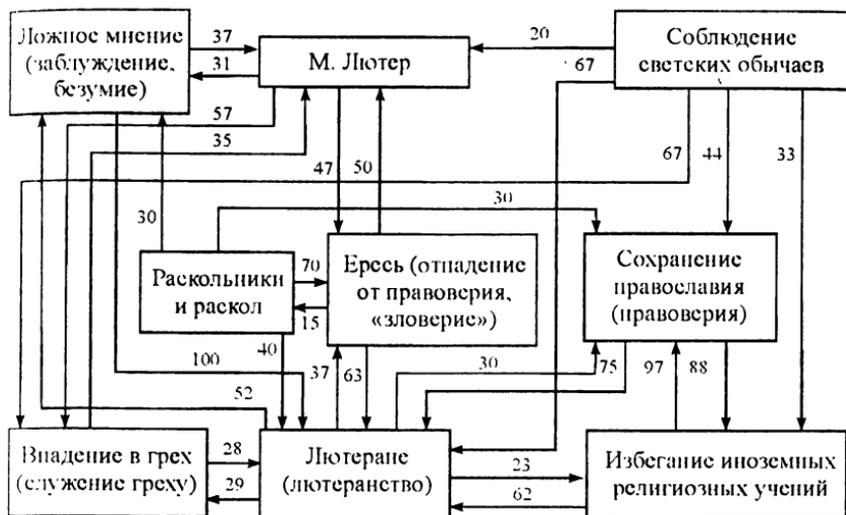

Рис. 1. Взаимосвязи категорий в сочинении И. Т. Посошкова «Завещание отеческое к сыну».

зумие от высокоумия своего видоша, еже и самого Бога ничтожити начинают, и глаголют несть Бога».¹⁶

В то же время Посошков не был лишен сострадания к лютеранам — «слепцам», не могущим, по его мнению, воззреть на свое учение «отверстыми очами». Отдавая дань уважения немецкой нации, Посошков выражает удивление: «Чудное, (ТАК) и пречудное дело, как в таковое безумие народ такой великой немецкой и белорусской впал, еже явного Божия приказания не слушают».¹⁷ Еще в «Зерцале очевидном» порицания лютеран часто сменялись у Посошкова сочувственным возгласом: «О, бедные, бедные лютеране!»¹⁸ Думается, именно сочувствием к «заблудшим» представителям Евангелическо-лютеранской церкви объясняется тот факт, что лютеране в большей степени у Посошкова ассоциируются с ложным мнением и безумием, нежели с ересью (52% парной встречаемости категорий «Лютеране — Ложное мнение» от абсолютного числа упоминаний о лютеранах против 37% парной встречаемости категорий «Лютеране — Ересь»). Традиционный анализ текста, в отличие от контент-анализа, не позволяет обнаружить таких ассоциативных различий, поскольку Посошков неоднократно объявлял последователей М. Лютера еретиками, называя лютеранство «кривой и злоч-

¹⁶ Там же. С. 157.

¹⁷ Там же. С. 41.

¹⁸ Царевский А. А. Посошков и его сочинения. С. 178.

стивой верой», «лютерским зловерием»,¹⁹ полагая, что лютеране «бо возбеснели»,²⁰ постоянно в своих книгах «блядословят»,²¹ «понеже они вне суть истинного христианства». ²² Также достойно примечания то обстоятельство, что Посошков признает лютеранские кирки за церкви: «...понеже кирки их, аше и еретического зловерия суть, обаче под именем Божиим, а уже где имя Божие назначилось, то уже стало быть свято, и за имя Божие уже надлежит почитати и кирку, а с корчемницами не подобает их ровняти». ²³ В то же время духовные власти в России официально объявляли иноверческие храмы всего лишь «мольбищами». ²⁴ Таким образом, несмотря на отсутствие религиозной толерантности, Посошков не был противником межконфессионального диалога, правда не на паритетных началах, но с целью возвращения западных христиан в лоно Апостольской (т. е., по мысли Посошкова, Православной) церкви.

Если к лютеранам Посошков мог проявлять сочувствие и уважение, то к основателю Евангелическо-лютеранской церкви публицист испытывал буквально ненависть. Для автора «Завещания отеческого» М. Лютер в большей степени еретик, чем безумец или заблудший; именно на нем лежит вина в служении греху всех его последователей, и именно он, по представлениям Посошкова, является виновником «еретических отступлений от правоверия» своих учеников (см. взаимосвязи категорий «М. Лютер», «Ложное мнение», «Впадение в грех», «Ересь» на рис. 1). Лютер для Посошкова в первую очередь греховодник, «умственное помрачение» которого произошло не по обольщению, но стало результатом порабощения грехом: «Мартин Лютор что ни делал, того он и сам не ведал: понеже он от презельная ярости к блуду вне ума своего был...»²⁵ Ненавистью к Лютеру пропитаны определения, данные Посошковым учителю лютеран: для Посошкова он «самый всесветный дурак», «всескверный», «законопреступник», «расстрига», «самый известный блудник», «волк адский», «всескверный блудник», «блудолоубивый», «новоизникший лжеапостол», «скверный человек», «пес», «блудолоубец», «изменник Христов», «проклятый изверг», «беззаконник», «сквернолюбец», «бесов блудных послушник», «блудная похоти рачитель», «антихристов посланник», «прелестник», «лютый губитель душ христианских», «пьяной блудник», «подобен самому

¹⁹ *Посошков И. Т. Завещание отеческое к сыну. С. 2—6, 31—32, 44.*

²⁰ Там же. С. 111.

²¹ Там же. С. 98, 156.

²² Там же. С. 150.

²³ Там же. С. 151.

²⁴ См., например, синодальный указ «О представлении сведений о костелах, кирках и других мольбищах» (Государственный архив Нижегородской области (ГАНО). Ф. 570. Оп. 553. Д. 409 (1749 г.). Л. 1); *Андреев А. Н. Католицизм и общество в России XVIII в. Челябинск, 2007. С. 66.*

²⁵ *Посошков И. Т. Завещание отеческое к сыну. С. 43.*

дьяволу», «от блудного лакомства в кале обвалялся», «антихристов предтеча» и т. д.²⁶ В «Завещании отеческом», как и в «Зерцале очевидном», Посошков в первую очередь пытается разочаровать лютеран в их учителя и одновременно предостеречь православных от протестантского влияния, дает «биографию» Лютера с намерением выставить его в самом неприглядном свете.²⁷

В «Завещании отеческом» Посошков однозначно связывает проблему сохранения православия в России с ограничением религиозного общения между православными и иноверцами, с избеганием их учений, особенно лютеранства, хотя неопределенно ведет речь и о других конфессиях. Неоднократно автор предостерегает своего сына (а вместе с ним и своих соотечественников) не верить «люторскому ложному словеси», «держаться всеми своими силами святыя восточныя церкви», не приклоняться к «западной или к люторской церкви», жить «христиански, не яко иноверцы или немцы люторского зловерия».²⁸ По всей видимости, публицист вел речь не столько об опасности распространения догматического лютеранства среди россиян, сколько об угрозе проникновения рационалистического и секулярного духа, присущего протестантизму. Так, соблюдение светских обычаев Посошков напрямую связывает с лютеранами и лютеранством (в 67% случаев), впадением в грех (также в 67% случаев), необходимостью сохранения православия и избеганием инославных вероисповеданий (44% и 33% соответственно). Посошков обвиняет протестантов в занятиях «танцами веселостными», проведении времени «в скакании и танцовании», пристрастии к светским раутам и карточной игре, в «богомерзком» ношении париков, обычае являться в церковь в головных уборах, со шпагами и «дреколием».²⁹ Публицист дает понять, что многие принципы светской жизни, пришедшие к нам с Запада, противоречат истинному духу христианства и потому более опасны, чем прямой иноверческий прозелитизм: «Есть бо нецыи и из нашего правого христианства научившися от них (лютеран. — Ред.), во время Божественныя литургии во церкви стоят в парухах и в явлении Пресвятого Тела Христова не снемлют их с глав своих».³⁰ Пренебрежение древнерусскими нормами

²⁶ Там же. С. 4—5, 31, 33, 35, 37, 41, 45—48, 149, 152—154, 162, 164.

²⁷ См.: Царевский А. А. Посошков и его сочинения. С. 162.

²⁸ Посошков И. Т. Завещание отеческое к сыну. С. 3—7, 31, 35 и др. В более раннем сочинении на ту же тему — завещании сыну, посланному в «Уропские края» для обучения (1708—1709) — Посошков вовсе не полемизирует с иноверцами, лишь ненавязчиво и мягко напоминая сыну о необходимости «блюсти православную веру». См.: Посошков И. Т. Отеческое завещательное поучение посланному для обучения в дальния страны юному сыну // Сочинения Ивана Посошкова. М., 1842. С. 300.

²⁹ Посошков И. Т. Завещание отеческое к сыну. С. 5, 35, 37, 98, 106, 149; ср.: Посошков И. Т. Зерцало очевиднос. Казань, 1900. Вып. 2. С. 269.

³⁰ Посошков И. Т. Завещание отеческое к сыну. С. 150.

благочестия объявляется Посошковым чем-то вроде поветрия, распространившегося среди соотечественников: «... большая бо часть склонилась в погибельный путь, в древнем же благочестии уже малая часть остается, ибо в Великом Новгороде едва и сотая часть обращается ли древнего благочестия держащихся».³¹ Современными историками установлено, что общественные развлечения первой половины XVIII в. в России заимствовались из стран с традиционной протестантской идеологией.³² В связи с этим автор грозно предостерегает россиян: «Аще кто похощет здесь по-люторски повеселиться, то на том свете възрыдает».³³

Анализ текста «Завещания отеческого» подтверждает уже высказанный в историографии тезис о том, что полемика с протестантами становилась у Посошкова приемом критики новых российских нравов.³⁴ Посошков полагал, что протестанты не столько учат россиян своей вере, сколько развращают собственным примером веру православную (иными словами, осуществляют определенное духовно-нравственное и культурное влияние). Насколько верно при всем своем фанатизме автор «Завещания» оценивал характер российско-протестантских взаимоотношений, свидетельствуют работы крупных историков. Бесспорно, усиление контактов с иноверцами обуславливало широкие возможности протестантской пропаганды в России, однако в специальных исследованиях подчеркивается, что протестантство часто служило лишь толчком к русскому религиозному вольнодумству, только внешне схожему с протестантизмом, но вытекающему из глубин русской религиозной жизни и связанному с особенностями народной христианской культуры.³⁵ В связи с этим интересные результаты дает анализ взаимосвязей категорий «Лютеране — Раскол» и «Раскол — Сохранение православия» (см. рис. 1). Посошков в 40% случаев старообрядцев и русских сектантов ассоциирует с протестантами (лютеранами): «А ныне многое множество и из российского народа людей погибает, також-де бо, мнящее быти себя мудрых, объюродеша: ибо от высокомнения своего от правья древние веры отпадоша, и от мнимого своего правоверия, в разные и многоразличные пути пойдоша, овья во лжехристовщину, овья же во лжемоисеевщину, инии же во олазвную поповщину, а инии во

³¹ *Посошков И. Т.* Книга о скудости и богатстве // Сочинения Ивана Посошкова. Изданы на иждивении Московского Общества Истории и Древностей Российских Михаилом Погодиным. М., 1842. С. 9.

³² *Алакиши А. Э.* Протестантские общины в Петербурге в XVIII веке. Челябинск, 2006. С. 387.

³³ *Посошков И. Т.* Завещание отеческое к сыну. С. 37.

³⁴ *Платонов Д. Н.* Иван Посошков. М., 1989. С. 18.

³⁵ *Тихонравов Н. С.* Московские вольнодумцы начала XVIII века и Стефан Яворский // *Тихонравов Н. С.* Сочинения. М., 1898. Т. 2. С. 287; *Смилянская Е. Б.* Суевверия и народное религиозное вольнодумство в России XVIII в.: Дис. ... докт. ист. наук. М., 2004. С. 433.

всконечную беспоповщину, и во иные многоразличные веры названия разыдошася, и тако развратишася».³⁶ Поэтому в отличие от «Зерцала очевидного», в котором иноверие и раскол составляют, по мнению А. А. Царевского, два противоположных полюса рассуждений Посошкова, «между которыми он лавирует»,³⁷ в «Завещании отеческом» раскол и иноверие не противопоставлены, а тесно соединены в смысловом отношении. С точки зрения публициста, наличие раскола и протестантства в России в абсолютно равной степени требовало попечения о сохранении чистоты православия (см. рис. 1).

Сравнительно редко в своих произведениях Посошков выступал против римских католиков и последователей кальвинизма, всю силу обличений обрушивая почти исключительно на лютеран. В «Завещании отеческом» католики и их вероучение упоминаются всего четырежды, столько же раз упоминаются и кальвинисты во главе с их учителем. Данное обстоятельство невозможно объяснить только тем, что иногда в жару полемики Посошков отождествляет всякое иноверие с лютеранством и тем самым одновременно ведет борьбу с другими неправославными конфессиями.³⁸ Писатель хорошо разбирался в догматических разногласиях различных церквей, прекрасно знал церковную историю, а потому недифференцированный подход к иноверию не может расцениваться как качественный признак религиозного мировоззрения Посошкова.

В восприятии Посошкова римские католики и кальвинисты, как и adeпты лютеранства, живут в постоянном грехе, склоняются к «сведкому мудрованию» и мыслятся в качестве еретиков, «обьюродевших» и от правоверия отпавших.³⁹ От их влияния также необходимо было ограждать православный мир: «А не худо бы и на иные еретические веры, — писал он, — на римлянскую, на унеятскую, на армянскую и на древние ереси, яко на арианскую, на несториеву, на аполлинариеву, на евтихееву, на севинову и на прочие, кии уже и истребишася, напечатать изъявления, дабы наши пастыри вся та лукаваго диавола стрелы разумели и возразить их чем знали».⁴⁰ Однако при этом Посошков не упоминает о разногласиях православия с Римско-католической церковью — в «Зерцале очевидном» обвиняет исключительно лютеран в служении на опресноках,⁴¹ а в «Завещании отеческом» в подробной инструкции сыну о том, как надо читать Символ веры и о чем думать, произнося каждый

³⁶ Посошков И. Т. Завещание отеческое к сыну. С. 3.

³⁷ Царевский А. А. Посошков и его сочинения. С. 143.

³⁸ Там же. С. 156.

³⁹ См.: Посошков И. Т. 1) Завещание отеческое к сыну. С. 2—3, 5; 2) Книга о скудости и богатстве. С. 10, 13, 15; 3) Аще кто восхощет (отрывок) // Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения / Под ред. Б. Б. Кафенгауза. М., 1951. С. 276.

⁴⁰ Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. С. 16.

⁴¹ Царевский А. А. Посошков и его сочинения. С. 44, 157.

член Символа, отсутствует рассуждение о филиокве. Восьмой член Символа («И в Духа Святаго, Господа Животворящаго...») автор не разбирает, т. е. осознанно или неосознанно проходит мимо «римских ересей».⁴²

Избирательный подход писателя к иноверцам следует объяснять особенностями его понимания генеза протестантских и вообще неправославных учений: римские католики для Посошкова в меньшей степени еретики по сравнению с лютеранами, а кальвинисты, наоборот, в большей степени подвержены «еретическому мудрованию»: «Яган Кальвин — второй адский воин, диаволу услужливейший Лютера», так как он «своею противностью всех превзошел и, не ограничиваясь иконами, даже крест святой из церкви изверже».⁴³ Однако численность реформатских общин в Петербурге в XVIII в. (Посошков с 1717 г., т. е. к концу работы над «Завещанием отеческим», являлся дворовладельцем Петербургского острова⁴⁴) была намного меньшей, чем численность лютеран.⁴⁵ То же самое можно сказать и о России в целом.⁴⁶ Таким образом, лютеранство находится в центре внимания Посошкова по двум причинам: во-первых, из-за численного преобладания лютеран в России, а во-вторых, вследствие их первенствующего положения в хронологии и логике возникновения протестантских деноминаций (Лютер — как основоположник Реформации, а лютеранская доктрина — как учение, с которого начинается конфессиональный раскол Нового времени на Западе).

Римско-католическое вероучение по своим принципам и церковной практике мыслилось Посошковым гораздо более близким к православию. Католицизм представлял собой консервативную силу, выступавшую против секуляризации культуры, т. е. против того, что составляло, по мнению Посошкова, самый вредоносный компонент протестантизма. Логику Посошкова можно проследить по его высказываниям относительно М. Лютера и Ж. Кальвина: «И от той древняя веры прежде римляне возгордевся восточную церковию отпадоша; Мартин же Лютер и от той римския веры отступил и сочинил себе новейшую веру, древняя восточная и новая западная легчайшею, а Яган Калвин уже и от люторские веры отложился и издал свои законы»;⁴⁷ Лютер и «западной церкви учинился противником, и учинился он сугубый еретик, перелитрованный в еретичестве своем, первее был в римском отпадении, а потом высочайшую

⁴² *Посошков И. Т. Завещание отеческое к сыну. С. 86—90.*

⁴³ Цит. по: *Царевский А. А. Посошков и его сочинения. С. 164.*

⁴⁴ *Кошелева О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. С. 101, 107.*

⁴⁵ *Алашкин А. Э. Протестантские общины в Петербурге в XVIII веке. С. 174—175.*

⁴⁶ *Филатов С. Б. Российский протестантизм: успех в равнодушном к вере обществе // Вопросы философии. 2004. № 5. С. 20.*

⁴⁷ *Посошков И. Т. Завещание отеческое к сыну. С. 5.*

себе ересь обрел, бысть еретик еретикович»;⁴⁸ Лютер «бо вначале с римляны от восточныя церкви отпал, а потом и та западного костела вера явилась ему тяжелоносна».⁴⁹ Сходная логика была отмечена и в «Зерцале очевидном»: «В представлении Посошкова католичество является отпадением менее важным и менее грешным, сравнительно с лютеранством; оно и исторически ближе связывается с древним апостольским православием, да и по существу своему остается более „тяжелоносно“, сравнительно с „легкостною“ верою лютеранскою».⁵⁰

Относительная терпимость Посошкова к римскому католичеству на фоне глубокого негативизма к протестантству стала результатом усвоения публицистом ряда представлений рязанского преосвященного Стефана Яворского, большим почитателем которого Посошков являлся. Митрополит Стефан в своем знаменитом антипротестантском сочинении «Камень веры» и других произведениях выступал выразителем консервативной антисекуляризационной идеологии, сторонником идей и принципов малороссийского богословия, тяготевшего к контroversно-томистической традиции.⁵¹ В «Камне веры» присутствуют косвенные доказательства терпимости автора к католичеству — например, при анализе различных «еретических» учений Яворский перечислял большое количество протестантских школ и направлений, но умалчивал о католичестве, давая понять, что католичество не считает первостепенной ересью.⁵² Неоднократно Стефан Яворский, а вслед за ним и Посошков, умалчивали о различиях между Римской и Русской церквами, всецело поглощенные критикой лютеранских и «кальвиноиудейских» «претыканий».⁵³

«Камень веры» и «Завещание отеческое к сыну» близки между собой не только по общему антипротестантскому и антисекуляризационному духу, но и в плане системы аргументации антитезисов протестантству. Бесспорно, Посошков со своими трудами, по меткому замечанию А. А. Царевского, находился несравненно ниже высокого уровня научно-богословской борьбы, происходившей между сторонниками модернизации Русской православной церкви, вооруженными протестантскими идеями, и консерваторами, сочувствовавшими католичеству. Ни «Зерцало очевидное», ни «Завещание отеческое» не являются богословскими трудами, они вторичны по отношению к тому же «Камню веры» и, кроме того, ориентированы на российского обывателя. Из этого следуют такие особенности

⁴⁸ Там же. С. 45—46.

⁴⁹ Там же. С. 162.

⁵⁰ Царевский А. А. Посошков и его сочинения. С. 156.

⁵¹ См. подробнее: Андреев А. Н. Католицизм и общество в России XVIII в. Челябинск, 2007. С. 241—267.

⁵² Яворский С. Выписки из книги Камня веры о иконах святых высокопреосвященнейшего Стефана Яворского, митрополита Рязанского и Муромского. Исков, 1884. С. 107—129.

⁵³ См.: Андреев А. Н. Католицизм и общество в России XVIII в. С. 241—267.

второй части «Зеркала очевидного», как непоследовательность в изложении, многочисленные повторения, простонародные речевые обороты, сосредоточенность преимущественно на обрядовых отличиях лютеран от православных (в сравнении со строго систематизированным богословским «Камнем веры»).⁵⁴ Данные характеристики применимы, на наш взгляд, и к «Завещанию отеческому». Описывая лишь некоторые самые принципиальные догматические расхождения (о посте, иконопочитании, поклонах, Пресвятой Богородице), Посошков-публицист оставлял в стороне экклесиологические вопросы (о монашестве, священстве, таинствах, чинах церковных). Тем не менее невозможно согласиться с выводом А. А. Царевского о том, что влияние Яворского на Посошкова было «слишком ничтожно, ограничивалось только формальной стороной, общим распорядком мыслей и не простиралось вовсе на содержание».⁵⁵ Содержательная сторона «Завещания отеческого» как раз демонстрирует детерминированный идеями и высказываниями Яворского характер религиозных воззрений Посошкова.

Отстаивая правоту и истинность православия, Посошков указывает на тот факт, что уже два века лютеранство существует, «а Бог их ни малым чудом не прославит»; «ни от живого, ни от мертвого чуда никакова не явилось».⁵⁶ Стефан Яворский вопрошает по этому же поводу: «Ваших же апостолов Лютера и Кальвина кака суть чудеса? Где суть чудеса апостольских лиц лютерских, кальвинских, новокрещенских и прочих, от Лютера произошедших?»⁵⁷ У Яворского находим то же доказательство «от древности», что и у Посошкова: «Истинная Церковь Христова и Апостольская есть старая, ветхая и древняя. Но ваша церковь есть новая, недавно возникшая, и лютерская убо, прешедшим от Христа пятьнадесяти-м лет, в лето Христово 1517, начат являтися; кальвинская же еще послезде».⁵⁸ Практически совпадают рассуждения Яворского и Посошкова о преступлении Лютера против католических монашеских обетов (с оправданием правил жизни римских монастырей),⁵⁹ о том, что должно быть стыдно лютеранам, по словам апостола Павла, «взираючи на скончание жития своего предводителя» и подражать его вере.⁶⁰ Вслед за Яворским Посошков осуждает гелиоцентрическую систему Коперника, с негодованием критикует протестантские взгляды на Богородицу, которую «прокляты люторане с своими

⁵⁴ Царевский А. А. Посошков и его сочинения. С. 188.

⁵⁵ Там же. С. 189.

⁵⁶ Посошков И. Т. Завещание отеческое к сыну. С. 111.

⁵⁷ Яворский С. Сказание об антихристе. Догмат о святых иконах: Творения пресвященного Стефана Яворского. М., 1999. С. 191.

⁵⁸ Там же. С. 176.

⁵⁹ Там же. С. 191—193.

⁶⁰ Посошков И. Т. Завещание отеческое к сыну. С. 154; Яворский С. Сказание об антихристе. Догмат о святых иконах. С. 169.

скверными женами равняют»⁶¹ (ср. у Яворского: «Не прочим ли женам глаголете быти равную Богоматерь Христову?»⁶²). Рассуждения Посошкова о «яростных» «блудных» совокуплениях лютеран с женами и о проблеме «честного брака»⁶³ близки к размышлениям Яворского на тему брака и монашества: «Но волчая ярость есть, егда под тем покрывалом всякое ласкательство плоти творят, броды похоти отъемлют».⁶⁴

О жизнеспособности сформированных Яворским (и использованных в дальнейшем Посошковым) архетипов восприятия протестантизма свидетельствуют надписи, сделанные в XVIII в. неизвестным лицом на заглавном листе «Камня» Яворского: «Камень есть ссей в утверждение истины <...> бо камнем аки мечем Стефан противников уязвил и взял над ними победу и триумф»; «Лютор — лютовор»; «Калвин — кал свин»; «Уловляют духи в их вражеские сети, кто упал — тот пропал»; «Честь и слава Стефану, а стыд Лютору и Калвину», и т. д.⁶⁵ Рассуждения Посошкова часто лежат в том же русле «ругательной» полемики. В «Камне веры» и «Завещании отеческом» обнаруживаются схожие выражения в адрес протестантов, сравниваемых с язычниками («яко безкнижная мордва», «не знающие Бога язычницы») и «бессловесными тварями», которые «глаголящися мудрыми быти, объюродесте».⁶⁶ Но самое главное Посошков и Яворский солидарны в общем представлении о природе протестантизма, полагая, что лютеране и кальвинисты в потакании греху «избраща себе путь широкой»,⁶⁷ «отмешут тесный путь»,⁶⁸ вопреки словам Евангелия, согласно которым в Царство Небесное ведет путь узкий и прискорбный. При всем том полемические сочинения Посошкова глубоко оригинальны, поскольку автор творчески интерпретировал положения Яворского в стремлении продемонстрировать широким слоям русского населения различия между древнерусским православным благочестием и западнохристианским «зловением».

Послания Посошкова к Стефану Яворскому, а также другие его сочинения свидетельствуют о значительном авторитете автора «Камня веры» для «первого буржуазного мыслителя»: по мнению

⁶¹ *Посошков И. Т.* Завещание отеческое к сыну. С. 85.

⁶² *Яворский С.* Сказание об антихристе. Догмат о святых иконах. С. 159.

⁶³ *Посошков И. Т.* Завещание отеческое к сыну. С. 30–33.

⁶⁴ *Яворский С.* Сказание об антихристе. Догмат о святых иконах. С. 133 и далее.

⁶⁵ РГАДА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

⁶⁶ См.: *Посошков И. Т.* Завещание отеческое к сыну. С. 35, 39, 47, 60, 97, 167, 168; *Яворский С.* Сказание об антихристе. Догмат о святых иконах. С. 170, 198.

⁶⁷ *Посошков И. Т.* Завещание отеческое к сыну. С. 3, 48.

⁶⁸ *Яворский С.* Сказание об антихристе. Догмат о святых иконах. С. 132–133; см. схожие рассуждения: Там же. С. 169, 188, 192.

Посошкова, каждый кандидат в священнослужители («желающий пресвитерства») должен был выучить наизусть «тот многоценный камень». ⁶⁹ По всей видимости, богословский авторитет преосвященного Стефана повлиял на характер отношения Посошкова к традициям полонизированного украинского духовного образования, в которых воспитывался сам Яворский. Так, наставляя сына, Посошков вел речь о необходимости учить польский язык, «понеже и на полском языке много таковых книг есть, кои у нас на славенском языке не обретаются, а и к науке полской язык иных языков поемнее, и аще и латинскому поучишися». ⁷⁰ Также Посошков был склонен признавать полезным педагогический опыт Католической церкви, активно внедряемый в систему духовного образования России в XVIII в. архиереями-малороссами. В перечислении тех отраслей знаний, которые должен постичь его сын (следует «к тому же украшаться книжным учением грамматическим и риторским, и философским разумом» ⁷¹), Посошков фактически следовал за структурой иезуитских коллегий, где первый класс младшего отделения являлся классом грамматики древних языков, пятый класс был классом риторики, а старшее отделение коллегии открывалось классом философии.

Одну из интересных категорий, выделенных в «Завещании отеческом», но не прошедших порог встречаемости, представляет категория «Наказание за ересь путем сожжения» (встречается 5 раз). Не требуя преследований лютеран за их вероисповедание как совершенно невозможной практики, Посошков тем не менее высказывался за необходимость сожжения подобных Лютеру «прелестников» и выражал сожаление, что Лютер не был сожжен вместе с его книгами ⁷² (ср. у Яворского: «Не глаголю словес, но виселиц мало в наказание сицеваго лютерова беззакония» ⁷³). Своему сыну, которому он прочил деятельность на судебном поприще, Посошков советовал проявлять максимум жестокости для богохульников и «еретиков», пытаться их в застенках и казнить: «А буде кои люди явятся богохулцы, иже тела Христова и крове его не приемлют скверня е, и нарицают ту пресвятую святыню мерзостью, то тем не надлежит сроку давать ни на сутки, но из застенка вывед не медля, того же часа, и на виселицу или на главоусечение или на сожжение». ⁷⁴ Из контекста ясно, что в данном случае речь шла о «раскольниках», а не о протестантах, от влияния которых Посошков предлагал ограждать православных исключи-

⁶⁹ *Посошков И. Т.* 1) Книга о скудости и богатстве. С. 15; 2) Доношение Ивана Посошкова митрополиту Стефану Яворскому // Сочинения Ивана Посошкова. С. 307--317.

⁷⁰ *Посошков И. Т.* Завещание отеческое к сыну. С. 8.

⁷¹ Там же. С. 57.

⁷² Там же. С. 48.

⁷³ *Яворский С.* Сказание об антихристе. Догмат о святых иконах. С. 192.

⁷⁴ *Посошков И. Т.* Завещание отеческое к сыну. С. 234.

тельно просветительскими мерами.⁷⁵ Здесь в очередной раз проявляется особое отношение Посошкова к иноверцам с Запада — уважение к их культурному опыту, смешанное с сожалением и негодованием по поводу их «заблуждений», но вместе с тем и осознание того факта, что фанатичным преследованием иноверцев проблемы конфессионального и культурного влияния протестантизма не решить.

Утверждение о том, что Посошков в своих взглядах на западное христианство являлся реакционером и «выразителем общественного мнения всей допетровской России»,⁷⁶ верно лишь отчасти. Воззрения Посошкова вполне объяснимы новыми историческими условиями, в которых пребывала Россия в первой четверти XVIII в. Русское общество было поставлено перед необходимостью использования в гражданской и политической жизни, духовной и художественной культуре иностранного опыта, основанного на протестантских и католических ценностях, однако при этом должно было сохранять (и долгое время сохраняло) традиционные принципы религиозной жизни. По этой причине антагонистическое отношение к иноверию и иноверцам сохранялось, но оно дополнялось признанием их достижений, что в российском общественном сознании практически исключало возможность конфессионального давления на неправославных христиан и тем более их преследования. Религиозный фанатизм Посошкова также был относительным и распространялся главным образом на старообрядцев и отступающих от официального православия.

В первой четверти XVIII в. секуляризация культуры как одна из целей петровских преобразований вступала в противоречие с клерикализмом и политикой укрепления православия в качестве государственной идеологии российского абсолютизма. Католичество, как более консервативное и ортодоксальное по сравнению с протестантством учение, в каких-то случаях могло вызывать даже меньше нападков в русском обществе, чем протестантизм. По этой причине Посошков оказывался сравнительно более терпимым к католичеству. Однако усиленно критикуя М. Лютера и некоторые его установления, Посошков мог проявлять лояльность и быть сочувственно настроенным собственно к «обольщенным» лютеранам. Таким образом, лишь с определенными оговорками можно признать, что Посошков в своих взглядах на западное христианство занимал позиции «воинствующего православного», считавшего «необходимыми и правомерными насильственные методы установления православных порядков».⁷⁷

⁷⁵ См.: *Посошков И. Т.* 1) Доношение Ивана Посошкова митрополиту Стефану Яворскому. С. 308—309; 2) Аще кто восхоцет (отрывок) // *Посошков И. Т.* Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. С. 276.

⁷⁶ *Царевский А. А.* Посошков и его сочинения. С. 144.

⁷⁷ *Платонов Д. Н.* Иван Посошков. С. 17.